

ВЕЧНО У НАС ТАК...

Салтыков-Щедрин: «...можно догадываться, что и современные без особенного удовольствия относятся к тем давлению, которые тяготят над ними»...

Как вы понимаете, этот разговор можно продолжать долго — Сергею Овчарову, еще при поступлении на Высшие режиссерские курсы десять лет назад сделавшему разработку полнометражного фильма «Угрюм-Бурчеев», есть что сказать Салтыкову-Щедрину. Прервем их диалог из-за ограниченности места в газете, оставив последнюю реплику, конечно, за классиком литературы. Ибо каждое его слово — в нашу сегодняшнюю строку. И — в фильм «Оно».

...Спасибо, «тридцатые годы!» «Время, вперед» — на площадку! — разнес микрофон вокруг Вавилонской башни, призывая массовку в кадр. Толпа глазееющих со стороны не уменьшалась. Первый же человек, с кем я разговорилась в тот день на площадке, стал рассказывать: «Представляешь, одна бабуся другой, глядя на нашу декорацию, говорит: „Четвертый год не могут, несчастный, церковь отремонтировать. Вечно у нас так!».

Стоит ли удивляться такому странному совпадению?

Ольга ШЕРВУД

На снимках А. Загера — сцены из фильма.

...Автобус шел по длиннющему проспекту Большевиков и наконец поравнялся со странным строением: частично деревянным, частично кирпичным, в каких-то заплатах, в лесах, кверху сужающимся, треугольно уходящим в низкое хмурое (декабрь еще был) небо... Множество людей суеетилось вокруг. Две старушки сидели передо мной, одна другой сказала: «Вот вечно у нас так — четвертый год не могут церковь отремонтировать...».

Я ехала именно сюда — здесь снимался один из эпизодов фильма режиссера Сергея Овчарова (известного всему кинематографическому миру своим «Нескладухой», «Небыльщиной» и «Левшой»). «Музыкальная, фантастическая, сатирическая комедия по мотивам произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина» — так написано в его же, Овчарова, сценарии.

Строилась же тут — ни больше ни меньше — башня Вавилонская. И возводили ее все века, все сословия — от крестьян крепостных до лагерников нашего уже столетия, до современных рабочих. Кирпичи таскали, тачки катили, бревна волокли красными от мороза руками... Потому и башня та была чудной: с одной стороны охранник с винтовкой стоял, с другой — кумачовые лозунги разных десятилетий на ветру трепыхались, с третьей — гипсовые скульптуры статьи демонстрировали... Поморщится тот, кто Салтыкова-Щедрин со школьных лет не перечитывал, — опять, мол, осовременивание классика!.. Помилуй того бог, сподвигни перещасть, дабы убедился неразумный, своими очами узрел: нет нужды сего писателя осовременивать, ибо едва ли найдется в литературе великой нашей другой такой пророк и «фантаст»...

Сейчас киноведение наше, кажется, дошло до мысли, что

единственный способ экранизировать классика — это вступить с ним в диалог. И вот, пока вы не сняли сами с полки «Историю одного города», например, попробуем вообразить себе некий «диалог» между Салтыковым-Щедриним и Овчаровым.

Салтыков-Щедрин: «...хотя старая злоба исчезла, но некоторые признаки убеждают, что, издыхая, она отравила своим ядом новую злобу дня, и что несмотря на изменившиеся формы общественных отношений, сущность их еще остается нетронутой».

Овчаров: Во-первых, у нас художественные задачи, а не злоба дня... Во-вторых, суть картины в том, что все, видимое в ней нами, было известно всегда существовало до Щедрина и не исчезло после него...

Салтыков-Щедрин: «Лишь в позднейшие времена (почти на наших глазах) мысль о сочетании идеи полнотинности с идеей всеобщего осчастливления была возведена в довольно сложную и неизлечимую идеологическую ухищрений административную теорию...».

Овчаров: Содержание фильма — штампы администрирования, повторяющиеся в разных эпохах с парансидальной настойчивостью. Подзаголовки картины — «бюрократический эпос». А название — «Оно».

Салтыков-Щедрин: «Оно» близко, и по мере того, как близко, время останавлива-

Снимается КИНО

ло бег свой... Оно пришло... История прекратила течение свое».

Овчаров: «Оно» — это как бы такая сила воображения автора, которую он ослепляет в форму природного явления непознанного набрасывающегося на землю и произволяющегося на ней страшные катастрофические опустошения.

Салтыков-Щедрин: «Ни в фигуре, ни даже в лице врага человеческого не усматривается особой страсти к мучительству, а видится лишь нарочитое упрямство естества»...

Овчаров: Мы хотим рассказать не столько о бессмысленно-юмористической природе бюрократизма, сколько показать трагическую бессмысленность его как управления человеческой сущностью.

Салтыков-Щедрин: «Он ничего не знал ни о процессе образования рек, ни о законах, по которым они текут вниз, а не вверх, но был убежден, что стоит только указать: от сих мест до сих — и на протяжении отмеренного пространства, наверное, возникнет материк, а затем по-прежнему, и направо и налево, будет продолжаться течь река».

Овчаров: Едва ли фантастическим покажется вывод, что последствие бюрократизма па-

губны и для земли в целом, для нашей цивилизации.

Салтыков-Щедрин: «В течение всего его градоначальничества глуповцы не только не сажались за стол без горчицы, но даже развели у себя довольно обширные горчичные плантации для удовлетворения внешней торговли». «Очевидно, он копировал в том случае своего патрона и благодетеля, который также был охотником до развездов... и любил, чтоб его везде чествовали».

Овчаров: В фильме не будет никаких вождей — будут администраторы маленького городка, которые просто подражают стилю и манерам высокого начальства. Можно было бы, конечно, сделать картину и о вождах, совершенно иную, но тогда надо знать что-то об этих людях всерьез... Сейчас, например, много людей, схвативших внешнюю форму поведения Горбачева. Как некие размноженные персонажи перестройки, без внутреннего желания все перелопатить, создать нечто новое, они дискредитируют ее идею. Они комичны, и им ничто не поверит.

Салтыков-Щедрин: «Энергии действия они с большой находчивостью противопоставили энергию бездействия».

Овчаров: Бюрократизм, по моему, — вирус, инфекция, и мы все им заражены, — надо только не поддаться, не заболеть, сопротивляться. Всего несколько секунд могут отделить в личности человеческое состояние от бюрократического.

